

УДК 808.2:801.55=161(075.8)

ОБ ИЗУЧЕНИИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА)

© Г.А.Хайрутдинова, С.Чжан

В статье исследуется проблема эстетических ресурсов морфологической категории числа русских субстантивов. Представлена авторская трактовка понятия «эстетические ресурсы» языковых единиц. Определены аспекты изучения эстетических возможностей категории числа существительных. В рамках одного из обозначенных аспектов выявлены факторы, способствующие реализации эстетического потенциала форм числа. Выводы авторов иллюстрируются примерами, извлеченными из произведений русских поэтов XX века.

Ключевые слова: стихотворный текст; категория числа русских субстантивов; эстетические ресурсы числа; факторы, обуславливающие реализацию эстетических возможностей категории числа существительных.

Внимание морфологов в последние десятилетия все в большей степени концентрируется на взаимодействии языковых элементов и «среды», которое может быть представлено как комплекс «языковая система – функционирование ее элементов в речи», или в дискурсе. При анализе употребления языковых единиц в художественном тексте особую значимость приобретает изучение характерных для данного дискурса разного рода инноваций, метафоризации, языковой рефлексии и т.д. [1: 1].

Объектом нашего внимания в данной статье является эстетически ориентированное употребление форм единственного и множественного числа русских субстантивов в стихотворном тексте. Необходимо отметить, что грамматическое число существительных уже рассматривалось с точки зрения его основных характеристик, места в классификациях морфологических категорий, семантики, выразительных возможностей и т.д. С нашей точки зрения, при исследовании ряда ключевых вопросов целесообразно следовать позиции Г.И.Пановой, которая считает, что число существительных – это категория семантическая, со структурной значимостью, отражательная, облигаторная, словоизменяемая [2: 98]. Как и многие современные грамматисты, мы полагаем, что семантика данной категории связана с отражением количества дискретных объектов, то есть выражением значений единичности или расчлененной множественности предметов.

Проблема эстетики языковых единиц, не имеющая до сих пор однозначной трактовки, получила освещение в ряде работ последних трех-четырёх десятилетий (см., например: [3-6]). Полагаем, что оптимальному осмыслению этой проблемы соответствует широкий подход к по-

ниманию эстетических ресурсов языковых единиц, предусматривающий ориентацию на категорию эстетического. Данная категория отражает то общее, что присуще ее более конкретным модификациям – прекрасному, возвышенному, трагическому, комическому. Эстетическими ресурсами обладают те языковые единицы (в том числе и средства морфологии), которые способны оказывать эстетическое воздействие на человека как адресата речи. В наиболее полной мере эстетические возможности языковых средств реализуются в сфере художественного (литературного) творчества. Сущность эстетического воздействия языковых единиц, являющихся элементами литературного произведения, состоит в том, что читатель в процессе знакомства с данным произведением словесного искусства получает духовное наслаждение, то есть испытывает чувственно-рациональное переживание, главными составляющими которого являются эстетическое удовольствие, ощущение радости, полноты бытия [7: 326].

Эстетический потенциал категории числа существительных может быть исследован по ряду аспектов: с точки зрения тех факторов (или предпосылок), которые могут обусловить эстетически значимое функционирование форм числа в художественном тексте; участия данных форм в отражении определенной эстетической категории; их роли в воплощении идейно-художественной основы произведения; использования рассматриваемых грамматических средств в создании образности текста; функционирования описываемых языковых единиц в качестве стилистических приемов. В данной статье мы сосредоточим свое внимание на первом из названных аспектов. Материалом для нашего ис-

следования послужили поэтические произведения, имеющиеся в Национальном корпусе русского языка [8]. Анализ художественных произведений показал, что реализации эстетических ресурсов числа существительных способствуют следующие факторы.

1. В качестве первого отметим особенности семантики данной категории. В лингвистической литературе указывается, что, кроме основных значений (единичности и расчлененного множества предметов), формы числа русских субстантивов в зависимости от лексического значения, условий контекста могут иметь и неосновные значения. У форм единственного числа в качестве неосновных обычно называют обобщенно-собирательное и дистрибутивное значения, у плюральных форм – собирательное и гиперболическое значения. Нередко употребление форм числа в неосновном значении связано с реализацией эстетических возможностей грамматической единицы. Так, используемые В. Брюсовым формы единственного числа существительных *моряк*, *дровосек*, *Человек* с обобщенно-собирательным значением, включаясь в систему средств отражения возвышенного, способствуют созданию своеобразного гимна человечеству: *Молодой моряк вселенной, / Мира древний дровосек, / Неуклонный, неизменный, / Будь прославлен, Человек!* («Хвала человеку») [8].

2. Следующим фактором актуализации эстетического потенциала числа является отсутствие универсального (стандартного) аффикса, выражающего значение множественного числа, что характерно, например, для тюркских языков (ср. в татарском: *йорт* – *йортлар*, *бакча* – *бакчалар*). Для подтверждения своего тезиса обратимся к рассмотрению средств выражения множественного числа у существительных, называющих детенышей животных (*медвежонок*, *лисенок* и др.). Как известно, средствами выражения данного значения в соответствии с языковой нормой служат суффикс *-ат* и окончание *-а*. Однако в разговорной речи или в художественном тексте с целью реализации определенной интенции адресанта значение плюральной формы может быть выражено иначе, а именно с помощью использования только одного средства – флексии *-и*. Приведем в качестве примера фрагмент стихотворного текста: *Дорожкой сада вперегонки, / Из всех сараев и закут / Вприпрыжку гадкие утенки / И даже Золушки бегут.* (В. Шаламов. «Дождя, как книги, слышен шелест...») [8].

3. Эстетически значимое употребление формы числа в целом ряде случаев обусловлено наличием существительных, имеющих неполную парадигму категории числа. Как известно, кроме су-

ществительных, имеющих обе формы числа, в русском языке есть субстантивы, у которых отсутствуют либо формы множественного (*доверие*, *золото*, *дворянство*), либо формы единственного числа (*ножницы*, *хлопоты*, *дрожжи*). Наиболее часто для создания художественного эффекта используются плюральные формы, которые в соответствии с языковой нормой отсутствуют в парадигме числа данных существительных. Например, в стихотворении М. Цветаевой «Один офицер» форма родительного падежа множественного числа *желез* используется в качестве лаконичного и в то же время образного обозначения различных видов оружия, которыми было оснащено подразделение немецких солдат, нарушивших в сентябре 1938 года чешскую границу в Судетах. Употребление плюральной формы вещественного существительного вместо конкретных субстантивов, обозначающих виды оружия, вполне согласуется с лексико-синтаксической и ритмической организацией этого стихотворного текста; названные языковые средства и приемы в совокупности позволяют отразить позицию автора, его эмоциональный отклик на описываемое событие: *Топот сапог. / - Немцы! – листок. / Грохот желез. / - Немцы! – весь лес.* [8].

4. Эстетическое осмысление может получить такой фактор, как наличие у ряда существительных вариантных форм множественного числа (ср.: *шоферы/шоферá*, *договоры/договорá* и т.п.). В лингвистической литературе отмечается, что чаще всего словоформы с флексией *-ы/-и* являются основными, а формы с флексией *-а/-я* представляют их разговорные или просторечные варианты: *прожектор* – *прожекторы/прожекторá*; *волос* – *волосы/волосá*; *торт* – *торты/тортá*. У некоторых существительных (типа *профессорá*) нормативными являются словоформы с флексией *-а/-я*, а формы с окончанием *-ы/-и* (*профессоры*) характеризуются как устаревший вариант [2: 102]. Использование вариантной формы множественного числа в художественном тексте может служить средством отражения определенной эстетической категории. Например, в стихотворении Вяч. Иванова «Осень» архаичная форма родительного падежа множественного числа существительного *дерев*, наряду с другими языковыми средствами (словами *дар*, *окрест*, *отрадно*, *печаль*, *твердь*, индивидуально-авторскими композитами *ясно-тих*, *голуботускляя*), способствует выражению пафоса «червонного увядания» природы, возвышенного чувства «благородной печали»: *И месяц белый расцветает / На тверди прозрачной – так чист!.. / И, как молитва, отлетает / С немых дерев горящий лист...* [8].

5. Наличие в русском языке таких полисемантов, числовая парадигма которых обнаруживает тесное взаимодействие двух типов значений – лексического и морфологического значения числа, также можно рассматривать в качестве одного из факторов эстетически ориентированного употребления грамматической единицы. Указанное взаимодействие может проявляться по-разному: а) в несовпадении парадигмы числа у разных лексико-семантических вариантов слова; б) в несовпадении средств выражения множественного числа у субстантива, реализующего разные лексические значения. В первом случае речь идет о существительных типа *основа, интерес, рамка*. Например, существительное *рамка* в значении «прямоугольное обрамление какого-нибудь текста, рисунка и т.п.» может иметь обе формы числа, тогда как реализация лексического значения «пределы, границы чего-нибудь» [9: 570] требует использования только формы множественного числа. Противопоставление форм единственного и множественного числа рассматриваемого полисеманта, реализующего указанные лексические значения, получает эстетическую мотивацию в стихотворении А.Вознесенского «Памяти Владимира Высоцкого», так как связано с воплощением одной из идей, лежащих в основе этого произведения: *Ты в черной рамке не уместись. / Тесны тебе людские рамки* [8]. О взаимодействии лексического и грамматического значений второй разновидности можно говорить ввиду наличия в русском языке следующей группы многозначных слов: *муж – мужья и мужи; лист – листья и листы; зуб – зубы и зубья* и др. Так, обыгрывание семантики и внешнего облика плюральных форм существительного *муж* (*мужья* ‘супруги’ и *мужи* ‘деятели на каком-нибудь общественном поприще’) обнаруживается в стихотворении Л.Мартынова «Оттепель»: *Гаснет лампа. Душно, как в яме... / – Куда ты встаешь? Лежи! / ... Ночью простыми мужьями / Делаются мужи.* [8].

6. Еще одним фактором, способствующим проявлению эстетического потенциала категории числа, является звуковое подобие (полное или неполное) форм числа существительных, имеющих разные лексические значения (ср.: *час* ‘промежуток времени в 60 минут’ – *часы* и *часы* ‘прибор для измерения времени в пределах суток’; *образ* ‘вид, облик’ – *образы* и *образ* ‘то же, что икона’ – *образя*). Использование звукового сходства таких слов в соответствии с концепцией В.В.Виноградова [10: 4-6], очевидно, должно быть отнесено не к омонимии, а к разнообразным типам омофонии. Обыгрывание внешнего подобия грамматических единиц в рамках категории числа субстантивов

обычно используется с целью порождения комической реакции реципиента. Имея в виду тот факт, что тело вождя существовавшей в России в начале прошлого столетия партии большевиков до сих пор не предано земле и это неоднократно было предметом различных дискуссий – политического, религиозного, этического характера, И.Губерман в одном из стихотворений обыгрывает два омофона, относящиеся к рассматриваемому типу грамматических единиц. Обратимся к стихотворному тексту: *Духовная основа русской мощи / и веры, нрав которой так неистов, – / святыней почитаемые мощи / крупнейшего в России атеиста* («Духовная основа русской мощи...») [8]. Анализ показывает, что иронический контекст здесь во многом создается за счет намеренного сближения существительного *мощь* ‘могущество, сила’, которое используется только в форме единственного числа, и субстантива *мощи* ‘высохшие останки людей’, имеющего только плюральную форму.

Как видим, в самой системе русского языка существует немало факторов, детерминирующих эстетически ориентированное использование форм числа. Различные способы комбинации этих форм с другими элементами художественного текста расширяют и разнообразят картину функционирования грамматических единиц, которые могут быть отнесены к сфере нестандартного, креативного их употребления.

*****

1. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики (морфологические ресурсы языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 2005. – 40 с.
2. Панова Г.И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: КомКнига, 2010. – 448 с.
3. Черемисина Н.В. Вопросы эстетики русской художественной речи. – Киев: Вища школа, 1981. – 240 с.
4. Донецких Л.И. Эстетические функции слова. – Кишинев: Штиинца, 1982. – 154 с.
5. Новиков Л.А. Единица эстетической коммуникации // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. VIII. Языковые функции: семантика, синтактика, прагматика. – Тарту: изд. Тартуского универ., 2002. – С. 134 – 147.
6. Матвеева Е.Н. Коммуникативно обусловленное эстетическое значение слова в поэзии (на материале поэзии Игоря Северянина): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2009. – 17 с.
7. Хайрутдинова Г.А. Об эстетических ресурсах языковых единиц: на примере изучения функционирования лексемы *берег* // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: ма-

- тер. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Отечество, 2014. – С. 326 – 328.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 11.09.15).
9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов. – М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.
10. *Виноградов В.В.* Об омонимии и смежных явлениях // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 3 – 17.

ON THE AESTHETIC RELATED NOUN CATEGORY OF NUMBER (BASED ON THE WORKS OF 20TH-CENTURY RUSSIAN POETRY)

G.A.Hayrutdinova, S.Chzhan

The article examines aesthetic resources of morphological categories of Russian substantives and presents the authors' interpretation of the concept "aesthetic resources" of language units. It determines the aspects of studies devoted to aesthetic possibilities of the noun category of number. Within one of these aspects, the authors identify factors that contribute to the realization of the aesthetic potential of number forms. The authors' conclusions are illustrated with the examples from the works of twentieth-century Russian poets.

Key words: poetic text; category of number of Russian substantives; aesthetic resources of number; factors contributing to the realization of aesthetic possibilities of the noun category of number.

*****

1. *Remchukova E.N.* Kreativnyj potencial russkoj grammatiki (morfolozicheskie resursyazyka): avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. - Moskva, 2005. – 40 s. (in Russian)
2. *Panova G.I.* Morfologiya russkogoazyka: E'nciklopedicheskij slovar'-spravochnik. – M.: KomKniga, 2010. – 448 s. (in Russian)
3. *Cheremisina N.V.* Voprosy e'stetiki russkoj xudozhestvennoj rechi. – Kiev: Vishha shkola, 1981. – 240 s. (in Russian)
4. *Doneckix L.I.* E'steticheskie funkicii slova. – Kishinev: Shtiinca, 1982. – 154 s. (in Russian)
5. *Novikov L.A.* Edinica e'steticheskoj kommunikacii // Trudy po russkoj i slavyanskoj filologii. Lingvistika. Novaya seriya. VIII. Yazykovye funkicii: semantika, sintaktika, pragmatika. – Tartu: izd. Tartuskogo univer., 2002. – S. 134 – 147. (in Russian)
6. *Matveeva E.N.* Kommunikativno obuslovennoe e'steticheskoe znachenie slova v poe'zii (na materiale poe'zii Igorya Severyanina): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Barnaul, 2009. – 17 s. (in Russian)
7. *Xajrutdinova G.A.* Ob e'steticheskix resursax yazykovyx edinic: na primere izucheniya funkcionirovaniya leksemy bereg // Soxranenie i razvitie rodnux yazykov v usloviyax mnogonacional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Kazan': Otechestvo, 2014. – S. 326 – 328. (in Russian)
8. Nacional'nyj korpus russkogoazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: September 11, 2015). (in Russian)
9. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogoazyka: Ok. 57000 slov. – M.: Rus. yaz., 1985. – 797 s. (in Russian)
10. *Vinogradov V.V.* Ob omonimii i smezhnyx yavleniyax // Voprosy yazykoznanija. – 1960. – № 5. – S. 3 – 17. (in Russian)

*****

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского Федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: Kgulshat@yandex.ru

Khairutdinova Gulshat Akhmatkhanovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Applied Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: Kgulshat@yandex.ru

Чжан Синьсинь – аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: 18274043@qq.com

Zhang Xinxin – graduate student, Department of Russian Language and Applied Linguistics, Institute of Philology and Intercultural Communication named after Leo Tolstoy, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: 18274043@qq.com

Поступила в редакцию 21.09.2015